

АОРЕА РОВНА

СОН РАЗУМА

Дореа Ровна

Сон разума

«Автор»

2026

Ровна Д.

Сон разума / Д. Ровна — «Автор», 2026

После разрушительной войны мир разрывают на части катаклизмы и интриги. Столица запирает под замок уцелевшие знания и пытается подчинить самое хрупкое, что осталось у людей — свободу. Чтобы понять, почему природа реагирует на ее поступки, Мойре придется вспомнить детали той войны. Разгадать не только тайны собственного прошлого, но и узнать, кем являются близкие ей люди. Самое сложное, это не начать путь, а дойти до конца, особенно если доверять нельзя никому, даже собственному разуму.

© Ровна Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дореа Ровна Сон разума

Пролог

Маленькая комната была залита утренним солнцем. На полу у деревянной кровати, зарываясь ногами в густой серый мех, сидела двухлетняя девочка. Она подбрасывала тряпичных кукол вверх и заливисто смеялась от того, как они падали на каменную кладку. Платье бежевого цвета придавало ее коже еще более теплый оттенок. Черные волосы, как обычно, растрепаны после сна.

Мирайя, долго наблюдавшая из дверного проема, приблизилась и подхватила ребенка на руки. Прижала к груди. Девочка обвила руками шею матери и заглянула ей в глаза.

— Пора, госпожа, — седой старик с короткой бородой едва показался в проеме.

Мирайя опустила ребенка обратно на подстилку, смахнула слезы и обернулась.

— Они здесь?

— Уже ждут вас внизу.

Девушка еще раз обернулась, стоя в дверях. Лианы и глицинии на стенах заметно потускнели за то время, что малышка провела здесь. Видел бы это зрелище сейчас он...

В воздухе повис немой вопрос: «Ты снова оставляешь меня?». Мирайе показалось, что она услышала голос у себя в голове. Голос, которого она еще не знала. Малышка не умела говорить, но Мирайе не показалось. Она обернулась. Девочка пристально смотрела на мать. Мирайя почувствовала, как у нее перехватывает дыхание, и новая волна отчаяния поднимается комом к горлу. Если она задержится еще хоть на мгновение, то заставить ее покинуть башню придется кому-то другому.

Старик, заметив колебания своей госпожи, настойчиво прикрыл дверь. Теперь все мосты были сожжены.

Мирайя спускалась по ступеням на негнувшихся ногах. Каждый шаг отдавался глухим ударом о камень. Но она слышала лишь голос, бьющийся пульсом в висках.

У подножия одинокой башни ждали четверо воинов. Один из них, высокий парень с непослушной копной темных волос, оперся спиной о стену у входа. Теоран. Второй, кудрявый парень чуть ниже ростом, сидел на нижних ступеньках, перебирая в зубах сухую травинку. Дэр. Двое последних — русский парень и девушка с венком золотых кос на макушке — стояли рядом с лошадьми, о чем-то напряженно беседуя. Ноэль и Кайрис.

Услышав шаги на лестнице, все четверо обернулись. Никто не произнес ни слова. Как будто каждому было, о чем молчать. Теоран помог Мирайе сесть на лошадь. Остальные уже были готовы.

Там, куда они направлялись, по всему горизонту разгорались костры, тяжелый густой дым поднимался от этих пожарищ до самого неба, соединяясь с ним. Чем ближе пятерка воинов подходила к полю, тем яснее было видно, как горели облака, будто рушилась нить, соединяющая швом все мироздание. И среди этого пожара виднелась армия, превосходившая численностью их собственную десятикратно. Воины в алых плащах, обученные и вооруженные до зубов. А позади них боги — исполинские создания, словно горы, сошедшие со своих вечных мест. Их лица подобны ангельским, если бы только люди когда-нибудь встречали ангелов. Одни боги были одеты в такие же, как у людей плащи, и собирались сражаться сталью. Казалось, подними они свои мечи, и те изрубят небо в щепки. Другие боги носили невесомые платья, состоящие не столько из ткани, сколько из дыма и света. Эти готовились атаковать собственной

магией. Окруженные завесой дыма, боги выглядели призрачными, искусной иллюзией. И если бы в ее собственной армии не было таких же гигантов, Мирайя так и подумала бы.

Несколько божеств приближались и к горстке ее союзников. Колоссальная женщина в капюшоне с обрамляющими лицо белоснежными локонами кивнула Мирайе в знак готовности.

— Нам не уйти отсюда, ребята... — Дэр, как и всегда, говорил вслух то, о чем остальные предпочитали даже не думать.

Никто не ответил. Теоран коснулся кончиками пальцев ее запястья. Мирайя сжала его руку на мгновение. А затем отпустила. Они знали на что идут, но тем не менее не готовы были прощаться. По щеке пробежала последняя одинокая слезинка. Не за себя. За ребят. За малышку, оставшуюся в башне. За Тео. Все, кто стояли сейчас позади нее, еще верили в победу. Она не могла показывать слабость.

Все шло к этому моменту. Все, к чему они двигались годами, ждало их в этот самый миг. Если они выиграют эту битву, люди перестанут жить в страхе. Если они выиграют.

Мир замер. Даже люди, казалось, перестали дышать.

Дикий гул, поднимающийся из земли и одновременно падающий с небес, оглушительно пронесся над полем. Многотысячная армия алых плащей ринулась вперед. Мгновение, и мечи обеих сторон встретились. Земля вздыбилась стеной огня и крови. Дым заволок пространство вокруг. Когда слух начал проясняться, Мирайя услышала звон стали, шум беготни и крики со всех сторон. Одна из богов обрушила на армию настоящую бурю. Ветер, подчиняющийся мановению ее руки, поднял вверх тучи пепла. Пепел оседал на плечи и лицо, глаза жгло, горло схватывала иссушающая жажда. Длинные волосы Мирайи из глубокого темного оттенка превратились в пепельную седину. Капюшон слетел, плащ трепало от порывов ветра. Атаковать и даже обороняться было опасно, неизвестно, в какой стороне находились свои. Она выжидала, закрыв нос и рот локтем.

Прогремел гром. То солнечное утро у одинокой башни теперь казалось невыносимо далеким. Вспышка. Огненного цвета луч прорезал пространство. Кто-то из богов выжег полсотни лиг вокруг. Горела трава, люди метались охваченные пламенем, даже облака разрывало всполохами чужеродной магии. Мирайя забирала себе пламя с каждого горевшего воина по эту сторону баррикад. Кто-то из них еще был жив, и пытался сражаться дальше. А кого-то огонь лизнул слишком сильно, и помощь Мирайи уже не могла помочь.

Еще один удар пришелся в левый фланг ее армии. Земля содрогнулась. Людей подбрасывало в воздух вместе с обломками мечей и комьями земли. Над полем снова прокатился оглушительный грохот. Сквозь стену пыли метались силуэты. Внезапно картинка прояснилась, а Мирайя почувствовала плечом чье-то присутствие.

— Кайрис... — выдохнула она с облегчением. Поддержка сейчас была нужна как никогда.

— Приготовься... вместе! — крикнула подруга.

Обе они одновременно, словно в синхронном танце, вскинули руки, ладонь к ладони, и обрушили на поле лавину дождя. Вода прибила пыль и пепел к земле, погасила горящие тела. А затем Кайрис, словно в прыжке, ринулась прочь. Мирайя снова осталась одна. Она огляделась вокруг. Никого из друзей не было видно. Наблюдение прервали несколько алых плащей, надвигающихся прямо на нее. Она отбросила их, но недостаточно.

— Если ты будешь бояться проливать их кровь, они сами сделают это с тобой... — Тео появился из-за завесы дождя. Волосы спутались, грязь прилипла к одежде, плащ он уже где-то потерял.

Мирайя благодарно улыбнулась ему, когда он встал за ее спиной и занес меч на противников. Она потянула энергию из капель дождя. Нападавших было около дюжины. Теоран блокировал удары ловко и быстро. Наступал, рубил. Чисто и точно. Мирайя укладывала их в

сырую землю, загребая заживо тех, кто еще не истек кровью. Вместе эти двое были сильнейшим оружием, пока сражались с людьми.

Исполинский бог поднял свой меч и рассек им воздух. Силу этой ударной волны должны были почувствовать даже на далеком побережье за Стеной Гор. Мирайя и Теоран перед падением успели заметить, как полсотни солдат рассыпаются на осколки, похожие на тех тряпичных кукол, что малышка из башни подбрасывала в своей комнате. Среди этих осколков оказался Дэр.

Ужас захлестнул их обоих. Но времени оплакивать близкого не было. Теоран уже отбивал новую партию алых убийц. Мирайя выставила вокруг него незримый щит. Когда она поднялась на ноги, глаза ее горели ненавистью. Она расправила руки, от кончиков пальцев до локтей завились огненные спирали.

— Отойди! — крикнула она парню и поразила алых плащей, вложив в удар всю свою ненависть.

Тут же на них полетели искры потусторонней магии. Мирайя с невероятной скоростью отразила нападение, вставая вперед, закрывая собой Тео. А потом из-за дымовой завесы выступила огромная женщина в белом. Она беспощадно бросала в девушку огненные потоки. Мирайе едва удавалось удерживаться на ногах. Она ответила. Тео по-прежнему стоял за ее спиной, сдерживая натиск с другой стороны. Поток огненного дождя сменился ледяным, и Мирайя решила пойти на риск — вытянуть энергию из магии противницы, и нанести ей сокрушающий удар. Она потянула силу из чужого потока, но почувствовала, что вот-вот взорвется от этой невиданной мощи. Ей не выстоять.

Внезапно Женщина-в-белом рассыпалась камнепадом, сбивая и раздавливая маленьких людей, оказавшихся поблизости. Когда пыль рассеялась, Мирайя увидела позади убитой богини свою союзницу — гигантскую женщину в капюшоне. Великанша кивнула с едва заметной улыбкой и бросилась прочь, защищая других бойцов.

Слух Мирайи разрезал глухой удар за спиной. Она с ужасом обернулась и испепелила воина в алом плаще, нанесшего удар одному из ее мечников. Теорана рядом не было. Она бросилась вперед, уничтожая каждого алого воина, попадавшего на пути, пока не увидела вдали знакомую фигуру, лежащую в луже крови. Тео. Путь к нему преградил великан в шлеме с шестью рогами, напоминающими солнечные лучи. Гигант занес меч, а Мирайя, собрав всю силу той женщины в белом одеянии, которую успела забрать, бросила в него колоссальный поток чистой энергии, настолько сильной, что она начала отравлять саму сущность девушки. Она почувствовала, как умирает клетка за клеткой в ее человеческом теле. Ей нужна было остановиться. Но гигант все еще сдерживал ее поток своим мечом. Она надала сильнее. Жизнь потихоньку начинала покидать ее, но тут... с другой стороны на бога полился еще один светлый луч энергии. Кайрис давила изо всех сил, пока ее саму не подбросил высоко в воздухе другой бог.

Глубоко из груди Мирайи вырвался громкий вздох. Она слегка ослабила хватку от отчаяния, сковавшего тело. Ноэль с мечом в руке бежал в этот момент ей навстречу. Но его скосил все тот же гигант, убивший его возлюбленную. Мирайя упала на колени. Сил сдерживать бога в солнечном шлеме практически не осталось. Она закрыла глаза. Перед лицом промелькивали лица друзей, каждый из них улыбался ей. Она собрала последнюю волю в кулак, встала на ноги и обрушила небо на своего врага. Вызванная молния расколола гиганта надвое. Его тело мгновенно окаменело и рассыпалось камнями по полю битвы.

...Дым прожег легкие, касаясь своими грязными пальцами самой души девушки. Ее нос привык к гари до такой степени, что дуновение ветра не воспринималось подчистую. Мирайя лежала посреди груды тел и обломков мечей, оборванные алые плащи иногда проносились мимо, подхватываемые порывами ветра. Ей казалось, что от нее ничего не осталось, кроме глаз. Рук и ног она не чувствовала, словно тех и не было. В груди разрасталась дыра, будто ее

пробили одним из тех гигантских божественных мечей. Ее глаза смотрели в небо, но ничего не видели. Выжившие боги уходили с победой, вместе с ними по полю рассыпались остатки алой армии. Она проиграла. Мир, все еще погруженный в хаос, будет продолжать разрываться на части.

Мирайя заметила чью-то тень над собой. Тень занесла меч. И что-то горячее заполнило легкие. А затем небо погрузилось во тьму.

Глава 1

Мойра проснулась от толчка где-то под полом. Она взглянула в окно, часто моргая, пытается прогнать остатки слишком уж реалистичного сновидения. За окном еще стояла глубокая ночь. Девушка упала обратно на подушку.

Второй толчок заставил ее снова сесть в постели. По деревянному изголовью кровати пробежала вибрация.

Третий толчок заставил Мойру вскочить на ноги и проснуться окончательно.

— Отец! — голос, еще не отошедший ото сна, был хриплым. — Вставай! Снова начинается! — девушка бежала по деревянным ступеням на первый этаж.

Боковую дверь за лестницей всегда было тяжело открыть. В этот раз она тоже долго не поддавалась. Петли заржавели настолько, что едва двигались. Когда дверь удалось открыть, Мойра увидела спящего отца.

— Вставай, нужно уходить! — она толкала его, пока он не открыл глаза.

Путаясь в пространстве, пожилой мужчина оперся на локоть дочери и последовал за ней на улицу. Сонные соседи выходили из своих домов с гримасой страха на лицах. Все следовали на холм позади деревни. Когда ноги достигли подножия цели, Мойра обернулась. Глухой треск прокатился по улицам. А затем жителей охватила всепоглощающая тишина. В одно мгновение широкая трещина расползлась по деревне, заглатывая в себя целые кварталы. Дома, словно карточные, складывались и рушились на глазах. Женщины плакали позади Мойры. Мужчины шептали ругательства, хватаясь за головы. Она продолжала держать отца под локоть. Даже тогда, когда их собственный дом уполз в разверзшуюся темноту под землей. Но этим катастрофа не кончилась. Одна из трещин раздвоилась и поползла прямо на холм, где собрались жители деревни. Все поколения этот клочок земли был самым безопасным местом в любых ситуациях. И вот мирной жизни пришел конец. Люди начали суетиться, кто-то побежал назад, кто-то в сторону. Мойра пыталась вилать среди них как можно осторожнее, прикрывая собой старика, но ее руку выбил удар. Пожилой мужчина упал и тут же поднялся, насколько позволяли силы. Мойра не могла дотянуться до него, потому что кто-то постоянно мелькал между ними. Наконец, ухватив отца за рукав ночной рубашки, она потянула его вниз с холма, как можно дальше от разломов.

Когда земля под ногами перестала дрожать, Мойра с отцом оказались в лесу неподалеку от деревни. Голоса смолкли, возня прекратилась. На людей, и без того замученных спасением от катаклизма, обрушился ливень. Идти становилось невозможно, увязая в грязи. Застилающая глаза вода еще больше усложняла путь. Мойра провела рукой по лицу и заметила грязь на ладони.

— Что это?

Ее отец приблизился, взял ее ладонь в свою руку и внимательно посмотрел.

— Грязный дождь. После землетрясения такое бывает.

— Ты такое уже видел?

Отец пожал плечами. Они пошли дальше. Ночевать в мокром лесу в начале весны было негде. Все что оставалось — это вернуться в деревню и искать укрытие там. Начинало светать, а дождь так и не прекращался.

— Фабьер! Мойра! Сюда!

Другой пожилой мужчина звал с порога своего уцелевшего дома.

— Промокли до нитки! На лавке есть полотенца, проходите к камину, сейчас вскипячу воду.

Девушка взяла одно из льняных полотенец и промокнула волосы, затем обтерла лицо и шею. Ночная рубашка прилипла к телу, и Мойра задумалась о ванне и сухом белье.

— Спасибо, Гонзо, — отец совсем охрип.

Когда день полностью вошел в свои права, а дождь прекратил заливать черными слезами горе жителей деревни, люди высыпали из своих укрытий дабы оценить ущерб. Молодые парни и их отцы разбирали завалы там, где от переломанных домов еще что-то оставалось. Женщины отгоняли детей от груды искореженных балок. Какие-то маленькие умники решили поиграть рядом с одной из образовавшихся трещин. Они перепрыгивали через узкий участок разлома туда-сюда и хохотали. Веселье длилось недолго, пока мать одного из них не схватила сына за ухо и не отчитала прямо перед приятелями. Эта же женщина поделилась с Мойрой чистой одеждой.

Мойра шла вдоль разрушенной улицы пока не остановилась там, где должен был стоять ее дом. Подумать только, сколько поколений выросло на этой улице, сколько детей когда-то бегало по этой пыльной дороге..., а теперь всего этого нет. Девушка уставилась в пустоту над трещиной, из которой выглядывали остатки печной трубы. Она смотрела, не моргая, пока глаза не начало щипать.

Резкая вспышка заполонила все вокруг. Мойра рывком выставила перед лицом раскрытую ладонь. Среди ослепляющего света между ее пальцев промелькнул силуэт. Девушка в дорожном плаще, один в один, похожая на Мойру, поманила ее за собой. Мойра инстинктивно сделала шаг навстречу, но иллюзия рассеялась так же быстро, как и появилась.

Она вернулась в дом Гонзо, приютившего их с отцом. Вся деревня сейчас существовала, как единый организм. Даже те, кто раньше не здоровался с ней при встрече, сегодня готовы были предлагать еду из своих запасов. Но есть совсем не хотелось. Отец простудился, промокнув под дождем. И Мойра вместе с Гонзо по старой памяти взялись за травы и корни, перетирая их в ступках до порошка, пересыпая и смешивая.

— Раньше ты не умолкала, пока я учил тебя, какие травы лучше заваривать, а какие настаивать.

Мойра не поднимала глаз от работы. Но внимательно слушала.

— Построим вам новый дом, не отчаивайся. Фабьер вон, хоть и прихворал, а держится молодцом.

Мойра взглянула на седую голову отца, лежавшего на лавке у камина.

— Что в твоей душе, дитя? Ты явно обеспокоена чем-то еще.

Девушка с вызовом посмотрела старику в глаза. И в этот же момент огонь в камине погас, словно его накрыли огромным колпаком. А затем снова загорелся. С той же силой, что и прежде. Мойра вздрогнула. Если это произошло из-за нее, то сейчас последуют вопросы, отвечать на которые она не была готова.

— Что с твоей магией? — Гонзо нахмурил широкие брови, отложив пучок календулы. Он всегда так делал, когда дело принимало скверный оборот.

Мойра отмахнулась, бросила ступку на стол и убежала на улицу. Она прижалась спиной к стене и громко дышала. Паника охватила ее в момент, когда она поняла, что пламя погасло из-за нее. Такого раньше не случалось. Она редко пользовалась своей магией, но никогда не выпускала ее из-под контроля.

На следующий день отец чувствовал себя немного лучше. Мойра сидела рядом с ним и зашивала старые рубашки, которые Гонзо любезно отдал новым соседям. Она стегала машинально, не заметила, как ушла в раздумья, и уколола палец. Внезапная вспышка боли прорезала ее насквозь. Но эта боль была не из-за уколотого пальца. Что-то давило на голову с двух сторон, как будто кровь в миг ушла куда-то далеко из тела. И наступила оглушительная тишина. Должно быть, она кричала или ее лицо выражало тысячу эмоций, потому что отец что-то говорил ей, он тряс ее за плечо, но она не слышала ни единого звука. Затем раздался громкий хлопок, и звук вернул обратно все, усиливаясь втрое. Она услышала кричащего отца.

— Что с тобой произошло? Ты так побледнела... ну, отпусти руки...

Мойра обнаружила, что все это время прижимала ладони к ушам.

— Уже все в порядке, — она отдышалась и попыталась улыбнуться. Отцу ни к чему лишние переживания.

— Поговори со мной, — он обнял ее, стараясь придать своему голосу как можно меньше тревоги.

Она прижалась к его груди, как в детстве, когда ей было страшно. Отец ждал ее ответа, но после затяжного молчания, он лишь попросил:

— Если пока ты не готова, то пообещай, что мы поговорим в нужный тебе момент?

Она кивнула, все также прижимаясь к отцовской груди.

Через пару дней Гонзо сообщил, что в деревню приедет чиновник из столицы. Жители обрадовались в надежде, что Совет Магов поможет им восстановить утерянное, а может быть, даже больше. Но Мойру это не обрадовало. Вмешательство столицы почти никогда не означало помощь.

— Ты нервничаешь, это становится заметно. — Гонзо поднял глаза над чашкой чая, из которой пил.

Мойра закатила глаза, но так, чтобы он не увидел. Она положила мешочек с чаем на край стола и отвернулась взять чашку.

— Мойра! Немедленно прекрати! — голос Гонзо дрогнул, почти сорвавшись на крик.

Девушка резко повернулась на пятках. Должно быть, когда она положила мешочек на стол, чай просыпался. Но теперь чаинки превратились в острые, как лезвия, стальные клинки, торчащие прямо из деревянного полотна столешницы.

— Это уже никуда не годится. — Гонзо медленно поднялся со стула. — Ты так скоро поранишь или себя, или кого-то из нас. А у нас, стариков, хватка уже не та, что прежде. Сядь, — он указал ей на стул напротив. — Как давно у тебя происходят сбои?

— Они начались после землетрясения, — выдержав паузу, Мойра послушно опустилась на стул, Гонзо же продолжал смотреть на нее сверху вниз.

— Что еще произошло помимо катаклизма?

Скрывать от него что-то не было смысла. Гонзо был втрое старше, и знал ее, как родную дочь, с тех самых пор, как она появилась на свет. Он научил ее брать под контроль магию, вложил в ее голову знания о лечебных травах и обо всем, что можно из них приготовить. И то, как он, одним движением ладони, вернул чаинкам изначальное состояние, говорило о его превосходстве в опыте и знаниях.

— Я кое-что увидела. Помнишь, когда-то ты рассказывал про древнюю войну, что была тысячу лет назад? — (он кивнул). — А что, если я скажу тебе, что видела ее так же ясно, как вижу сейчас тебя?

Гонзо вскинул бровь.

— В ту роковую ночь мне приснился сон. Настолько реалистичный и живой, что не поверить было сложно. Я оказалась в теле девушки, той самой, из твоей легенды. Я видела ее глазами, я действовала ее руками, я чувствовала ее силу, ее эмоции... Такого со мной никогда не было. Сны всегда — это просто сны. Этот же был реальностью. Это была Последняя Битва. Я помню боль, которую ощущала вместе с Мирайей, когда гибли ее друзья. Я помню ярость, когда она обрушила небо на тех гигантов. Я слышала в своей голове каждую ее мысль. Я была ей самой в тот момент. Как это возможно?

Гонзо нахмурился и потер подбородок.

— Утром после землетрясения я увидела ее на руинах своего дома. Она была как будто моим отражением! То же лицо, те же темные волосы... рост, возраст...

— Она звала тебя?

— Откуда ты знаешь?

— Ходят слухи, уже давно... Это плохой знак, милая.

— Это ты сейчас меня так успокоил?

Но на лице Гонзо не было и тени улыбки. Напротив, тяжелые размышления углубили его морщины, добавляя старику возраст.

— Еще и этот человек из столицы... как будто нам мало собственных проблем, — Мойра поправила складки юбки.

— Я разве тебе не сказал? Посланец из столицы — это Азми.

Мойра оживилась, услышав знакомое имя.

— А что до твоей магии... Легенды говорят, что у Мирайи была похожая сила, отличающаяся от остальных. И еще она умела вытягивать энергию из всего, до чего коснется. И если она сама уже дважды приходила к тебе, значит, ответ надо искать в ее прошлом.

— Отлично. Наверное, у тебя в сундуке завалилась парочка книг по истории? — все это напоминало абсурд. Каждый человек на континенте знал, что книгами обладал исключительно Совет Магов. Все сколько-нибудь важные знания давно принадлежали одним лишь избранным.

Гонзо покачал головой.

— На днях приедет Азми. Поговоришь с ней. Попросишь помочь разузнать что-нибудь по старой дружбе.

Мойра хмыкнула. Даже если они с Азми прожили по соседству много лет, даже если они много лет были неразлучными подругами, столица меняет людей. И редко в хорошую сторону.

Спустя несколько дней в деревню прискакали две лошади. Одна из них, гнедая, привезла на себе молодую девушку лет двадцати в безупречной темно-синей мантии, расшитой красными символами, и с серьезным выражением лица, которое не шло ее возрасту. Вороного коня седлал ее страж, незаменимый спутник в дальних путешествиях. Оба всадника спешили, когда жители деревни высыпали на площадь поглазеть или поприветствовать гостей.

— Нам очень жаль, госпожа, но гостиница была разрушена, а мы еще не успели даже восстановить дома... — городничий поспешил оправдаться за неподготовленность к ее визиту.

Азми жестом приказала молчать.

— Меня приютит мой старый друг, — не глядя ни на кого она направилась прямо к Мойре, стоявшей чуть позади остальных.

— Здравствуй, Азми, — Мойра попыталась придать голосу серьезность.

Но вся серьезность в миг разбилась о крепкие объятия лучшей когда-то подруги. Мойра обняла ее в ответ и уткнулась ей в плечо, чтобы не расплакаться. Она скучала больше, чем могла думать.

— Твои волосы все такие же длинные, — Азми улыбалась, убирая ее локон от своего лица.

— А ты свои остригла, — Мойра оглядела ее черные прямые пряди, спускающиеся до плеч.

— Твой дом тоже пострадал? — Азми окинула взглядом площадь. Люди уже начали расходиться. Только городничий стоял, переминаясь с ноги на ногу.

— Мой дом провалился сквозь землю, — Мойра горько усмехнулась. — Мы с отцом пока ютимся в доме Гонзо.

— Гонзо, старая развалина, все еще наводит страх на округу? — Азми выглядела веселой, что казалось неуместным в сложившихся обстоятельствах. Они уже шагали вдоль одной из пяти улиц, расходившихся от площади.

— Зачем тебя послали к нам? — Мойра остановила шаг.

— Меня не то, чтобы посылали, дорогая. Я сама попросилась поехать, — Азми взяла ее ладони в свои. — Я узнала о произошедшем здесь почти в тот же день. Мне было тяжело думать, что кто-то из вас мог погибнуть... И я отправилась в путь, навестить старый дом.

— Знаешь, а местные ждали чуть ли не чуда, которое спасет их жилища и погреб, — Мойра позволила себе улыбнуться.

— Чем смогу, помогу, — Азми сжала ее руки, давая понять, что надежду она все-таки привезла с собой. — Как думаешь, Гонзо не вышвырнет меня за порог, если я попрошусь остаться ночевать? — и она повела подругу под локоть прямо к дому старика.

Вечер опустился на деревню. Азми поселилась вместе с Мойрой на чердаке, ее стражу выделили лавку у стены рядом с камином.

— Что за сбой магии? — Азми сидела на матрасе, держа обеими руками теплую кружку, и внимательно слушала рассказ подруги.

— Сначала огонь погас на секунду, потом звук пропал, я чудом тогда не оглохла. А еще эти ножи, торчащие из стола... Видела бы ты в тот момент лицо Гонзо, — Мойра отпила из своей кружки.

— У тебя такого раньше не было? — если Азми и выглядела настороженной, ни один мускул на ее лице не выдавал этого. Только годы тренировок среди столичных книголюбов могли выдрессировать эту выдержку.

— Никогда. — Мойра повертела головой. — А еще этот сон... Гонзо говорит, стоило бы изучить эти легенды подробнее...

— Ты ничего там не найдешь, — тон Азми казался будничным.

— Конечно, ты наверняка изучала все это, но... может быть, есть еще информация, которую мы упускаем...

— Послушай. Да, Мирайя обладала невероятными способностями, но ничего о сбоях или неправильной магии там нет. Тебе стоит, не знаю... отдохнуть, успокоиться... Ты слишком перенервничала из-за землетрясения. Я думаю, отсюда и идут твои сбой. Гонзо тоже хорош. Старик уже не тот, что прежде, годы берут свое.

— Не говори так о нем. Этот старик еще даст фору таким как мы с тобой.

Азми хихикнула.

— Давай-ка спать, дорога все-таки изнурила меня, — Азми громко зевнула и укуталась шерстяным одеялом по самый нос.

Весь следующий день прошел за работой. Маги из столицы сдержали обещание помочь жителям с восстановлением домов. Деревенские помогали кто чем мог. Из того, что достали из расщелин в земле, малое могло послужить новым постройкам. Пришлось подготавливать новые бревна, доски для крыш. Магия упрощала многие задачи, но не покрывала их все. Мойра помогала женщинам стегать одеяла, набивать подушки перьями, а иногда — соломой, потому что домашних птиц было недостаточно. К вечеру сил хватало только на то, чтобы доползти до постели. Так прошла неделя.

Одним пасмурным утром Мойре не здоровилось, и остальные не стали будить ее к завтраку. Когда она проснулась, в доме никого не было. Мойра окинула скучающим взглядом чердак, служивший ей спальней, и увидела растрепанную постель подруги. Она покачала головой и встала. Заправила сначала свою постель, затем приблизилась ко второй. Сложила одеяло, взбила подушку и отложила все в сторону. Матрас сбился комьями в нескольких местах. Мойра приподняла его и встряхнула. Сложила всю постель обратно и удовлетворенно оглядела свою работу. Затем ее взгляд переместился на дорожный мешок соседки. Из него торчал крошечный край бумаги. Любопытство пересилило все меры приличия. И Мойра осторожно выудила листок из сумки.

«Дорогой Дэgrim,

Мы добрались без приключений, довольно быстро, если можно так сказать. Перкису даже не пришлось ни разу вынимать свой меч. Я устроилась в доме старых друзей. Немного не то, на что я рассчитывала, но жаловаться не приходится. Масштаб бедствия здесь не слишком большой, управлюсь за пару недель. Но то, что я хочу тебе поведать, не терпит отлагательств.

Я нашла то, о чем мы и не могли подозревать. Потусторонняя магия живет со мной в одной комнате. Она говорит, что дважды видела призрак Мирайи Алор Дэр. Ее магия после этих видений дала мощный сбой. Теперь она боится. Она хочет узнать больше, но я прошу ее пока ни во что не вмешиваться. Если удастся держать ее подальше от столицы, то у нас будет временное преимущество, пока Они не узнают.

Надеюсь твой человек надежен в вопросах секретности. Асценор нужно перепрятать, пока до него не добрались другие. В Дракгате нет надежного убежища для такой реликвии. Я устрою тайник в оговоренном ранее месте по пути обратно в столицу. Мы проезжали мимо, я все осмотрела. Нужно перепрятать их все. И так, чтобы даже мы сами не смогли их достать. Надвигается буря, ты тоже это чувствуешь. Мы должны быть готовы...»

Письмо она еще не дописала. Должно быть, ее отвлекли. Но и этих обрывков информации оказалось достаточно. Азми что-то скрывала от нее. Значит, в силе Мирайи все-таки есть ответы, но как их достать? И что это за таинственная реликвия, которую нужно любой ценой спрятать в новый тайник? Вопросов было много. Но Азми не ответила бы ни на один из них. Мойре придется действовать самой.

Вечером за ужином собрались все жильцы дома, как временные, так и постоянные. Мойра не подавала виду, что узнала обрывки некой тайны. Она просто, как и все, смеялась над шутками Перкиса, помогала убирать со стола, а когда осталась наедине с Гонзо, рассказала ему все, что прочла в таинственном письме.

— ...ты слышал что-нибудь об Асценоре?

Гонзо жестом попросил ее говорить тише, затем кивнул на дверь и протянул ей шаль. Оказавшись снаружи, они отошли от дома на несколько шагов. Старик выглядел озадаченным.

— Ты знаешь, где находится Дракгат?

— На севере?

— Тебе придется отправиться туда. Тебе придется найти эту штуку पहले их доверенного человека. Асценор связан с Мирайей, а значит, он может как-то помочь тебе. Если она упомянула все три пункта в одном письме: тебя, Мирайю и артефакт; значит, мои догадки верны.

Мойра не выглядела удивленной. Она и сама уже задумывалась о подобном путешествии.

— Как только Азми уедет отсюда, тем же днем мы отправим тебя в противоположную сторону, на север. Я подготовлю карты, провизию. И тебе понадобится лошадь... — пауза. — Если они спрячут эту древность раньше, чем ты ее найдешь, ты уже не сможешь починить свою магию.

Глава 2

— Ты уходишь, — отец за последнее время заметно набрался сил, о чем свидетельствовал приобретенный румянец. Травы и настои, которые она готовила для него вместе с Гонзо, влияли благотворно.

— Я должна найти одну вещь, которая, возможно, поможет мне с моим недугом.

— Я знаю, Гонзо сказал мне. Пообещай мне вот, что, детка. Пообещай, что не дашь себя в обиду. Пообещай, что, если найдешь свое место в этом мире, ты не вернешься в эту богом забытую деревню из-за меня, старика. Ты достаточно времени опекала меня, теперь я хочу, чтобы ты жила, — все это время отец держал ее тонкие руки в своих больших ладонях. Он стер с ее щеки слезинку и продолжил говорить: — За свою жизнь я повидал приключения. У тебя же все еще впереди. Я благословляю тебя в путь, мое дитя, — и он коснулся губами ее лба.

Мойра обняла отца так крепко, как будто знала, что они больше не увидятся.

Азми оседлала свою гнедую кобылу еще на рассвете. И вместе с воронным они унеслись прочь, обратно в свое обиталище тайн и интриг. Мойра же пока стояла на дороге. Гонзо начертил ей подробную карту до Дракгата, положил в ее дорожный мешок, запряженный у седла, фрукты, хлеб и флягу с водой. Она еще никогда не уходила так далеко. И самым пугающим было даже не это. Ее пугала неизвестность, ждущая ее после того, как она найдет Аспенор.

Дорога до Дракгата заняла почти шесть дней верхом. Ночи на юге все еще были холодные в начале весны, а чем дальше на север, тем холоднее становилась земля. Теплая одежда Мойры не смогла бы спасти ее в зимние холода на этой стороне континента. Накидка оказалась тоньше, чем полагалось бы, а ноги заоченели так, что пальцы почти не ощущались. Южане редко замерзали у себя на родине и другой зимы не знали. Здесь же морозный воздух сковывал легкие, а снег лежал идеальным покрывалом. И чем ближе к сияющим всполохам на небе она подбиралась, тем плотнее становилось это колючее покрывало.

Когда яркое небесное сияние перестало давать ей спать по ночам, она поняла, что нужный город уже скоро должен показаться.

Вечером шестого дня пути она спешила у широкой шумной реки, сходящей с гор неподалеку. На другом берегу горели огни, доносился шум с рыбацких лодок, голоса людей. На ее же стороне не было никого. Ни лодочника, ни моста. Она привязала лошадь к дереву у кромки леса и принялась ждать. Вдруг кому-нибудь, как и ей, взбредет в голову переправиться в ночи через эту бурную реку. Не прошло и часа, как провидение само нашло Мойру. Трое мужчин на лодке приближались к ее берегу. Она подождала, пока они выгрузили что-то из лодки, пока один из них удалился, и только когда они собрались плыть обратно, вышла из тени деревьев.

— Простите! Мне нужна помощь.

Один из мужчин уже сидел в лодке, а второй обернулся к ней. Его лицо скрывал капюшон.

— В этот город можно попасть только этим путем? — Мойра махнула рукой в сторону возвышающихся башен на горе.

— Так и есть, — парень поправил капюшон, прячась от ветра. Он оглядел девушку с ног до головы, отмечая для себя некоторые детали.

— И в вашей лодке как раз освободилось одно место для пассажира?

Мужчина хмыкнул, а порыв ветра сорвал с его головы капюшон. И Мойра наконец увидела, с кем говорит. Это был молодой парень немногим старше ее, с резкими чертами лица. Густые темные волосы непослушно спадали на лоб и немного прятали глаза. Дорожный плащ был изрядно потрепанным, но орнамент по краям говорил о принадлежности к чину. На лице парня заиграли переливами блики северного сияния, когда он повернулся к своему товарищу.

— Я заплачу, если сможете попасть в город.

Парень снова удостоил ее вниманием.

— Идемте.

— Девоч в Дракгате полным-полно, а ты тащишь туда еще одну, — по голосу второго мужчины уже было понятно, что он был куда старше первого. И куда неприятнее.

— Она заплатит, — голос парня стал серьезнее. Он подал пассажирке руку, и она осторожно ступила внутрь качающейся лодки.

Мужчина постарше резко дернул веслом, отчего Мойра тут же потеряла равновесие, распластавшись между лодкой и берегом. От позорного падения ее удержал молодой парень. Он ухватил ее за локоть и поднял. Сидевший за веслами хрипло расхохотался. Мойра бросила на него яростный взгляд.

— Даже если она утонет в водах Дракгата, я все равно буду доволен.

Мойра села как можно дальше от гребца, насколько позволяло пространство. К ее счастью, к пристани они причалили молча. Девушка отдала молодому парню серебряную монету и удалилась прочь.

В это время года здесь у северных фьордов царствовала темнота. Небесное сияние служило светилом вместо солнца, которое не появлялось на горизонте даже в те пару часов дневного времени, когда небо было затянуто белым полотном облаков.

Улицу, примыкающую к пристани, из-за близости к воде отличали дома на сваях. Пространства под этими домами хватило бы на целый этаж. Поздним вечером прохожих на улице было тяжело отыскать. Мойра свернула на улицу поближе к большому зданию с башнями, которое она видела даже с противоположного берега. Она остановилась у вывески, изображающей сложившую крылья сову. Ей повезло, потому что дверь еще не заперли. Она вошла внутрь, и в нос ей ударил запах благовоний, густой и терпкий. Это была лавка старьевщика, и первое, что бросалось в глаза — ощущение, что каждый предмет стоит или висит на своем месте неспроста. Все стены тесной комнаты были завешаны всевозможными магическими артефактами: черепами животных с вырезанными в них отверстиями, емкостями с разнообразной жидкостью, пучками засушенных трав, амулетами и даже часами. Все это было сложено хаотично, но чувствовался особый, одному хозяину известный порядок. На стеллажах баночки из темного стекла теснились вместе с парочкой потрепанных жизнью книг. Слева и справа на стенах, а также у входной двери висело по канделябру со свечой. У стойки стоял седовласый мужчина в круглых очках. Над его головой нависал пучок лаванды. Двумя пальцами одной руки он осторожно крутил механизмы крошечной штуки, лежавшей в его второй руке. Помощником ему служила небольшая масляная лампа, занимавшая место в углу прилавка. У Мойры сложилось впечатление, что хозяин и сам являлся частью своей коллекции.

— Здравствуйте, — она почти шепотом дала о себе знать.

Мужчина, не отвлекаясь от своего занятия, посмотрел на вошедшую поверх очков.

— Мне нужна информация об одной реликвии, — Мойра осторожно положила серебряную монету на стойку перед хозяином лавки.

Он же внимательно рассматривал ее одежду и лицо. Наверное, гадал, откуда она прибыла.

— И что же это за реликвия? — голос мужчины отдавал той же пыльной таинственностью, что и все это помещение.

— Я ищу Асценор.

Глаза седовласого округлились. Он едва слышно засмеялся.

— Все в Дракгате знают, где прячут такую ценность.

— Очевидно, вы уже заметили по моей одежде, что я не здешняя...

— Не только по одежде, девочка, твое лицо и речь тоже выдают тебя. И если ты решила выведывать про вещь подобного масштаба, тебе следовало получше замаскироваться.

— И вы сможете с этим помочь? — она положила на стойку вторую серебряную монету.

— Иди за мной, — мужчина убрал монеты в карман брюк, а затем удалился за штору во вторую комнату.

Мойра пошла следом. Второе помещение оказалось еще меньше первого. И почти все его пространство занимали шкафы и коробки. Это была кладовая. Хозяин лавки протянул ей платье с витиеватой вышивкой и шерстяную накидку с капюшоном, пару сапог с теплой подкладкой и пояс. Мужчина вышел, давая возможность девушке переодеться. Когда она закончила, вышла вслед за ним обратно, в парадное помещение.

— Так намного лучше. Теперь на тебя не будут постоянно оглядываться и показывать пальцем.

— А что насчет Асценора? Вы так и не скажете, в каком всем известном месте он лежит?

— Ты хоть знаешь, какую опасность он таит?

— Я хочу это выяснить.

Старьевщик покачал головой.

— Я думаю, ты и сама могла догадаться. Реликвию охраняют лучше, чем городничего. Но она все равно лежит у всех перед носом.

— Здание с башнями?

— Именно. Но туда не войти просто так. И тем более не выйти.

— Придется что-нибудь придумать, — Мойра положила перед хозяином лавки еще одну монету и повернулась к двери.

Старьевщик хмыкнул и вернулся к своему механизму.

Выйдя в холодную ночь, Мойра решила, что теперь нужно позаботиться об ужине и ночлеге. Девушка пошла на шум и запах готовящейся еды. Войдя внутрь трактира неподалеку от лавки, она почувствовала, как лицо обдало жаром от печей. Она оглядела помещение в поисках пустого стола. И один нашелся у окна. Мойра осторожно пробралась мимо компании шумных рыбаков, мимо засыпающего над кружкой мужчины, и других посетителей. Усевшись на стул, подпирающий стену, она впервые за день позволила себе вытянуть ноги под столом.

— Что будешь? — круглолицая девушка в переднике подошла к ней с подносом.

— А что есть? — Мойра зевнула себе в ладонь.

— Рыбный суп, жареные овощи, рыбный пирог...

— Овощи, пожалуйста. И воды.

— Э, нет. Воду мы тут не подаем.

— А что же?

Девушка с подносом хитро улыбнулась и скрылась. Когда она принесла еду, желудок Мойры больно занял. Она не ела уже почти сутки. На стол также опустилась жестяная кружка. В ноздри ударил резкий запах напитка.

— Попробуй, у нас лучшее вино в городе, — она уперлась обеими ладонями в стол, ожидая, пока Мойра сделает глоток.

— Сладкое..., но откуда на севере могут быть вишни?

— Я же говорила, тебе понравится! — она подмигнула.

— Слушай, — Мойра поставила кружку обратно на стол. — У вас здесь есть комнаты для ночлега?

— Конечно! Всего четыре медяка за ночь.

— Вполне приемлемо, — буркнула Мойра себе под нос, беря в руку ложку.

— О, глядите-ка, кого занесло в наш трактир!

Мойра проследила за взглядом девушки и увидела парня, который помог ей пересечь реку. Он как раз направлялся в ее сторону.

— Ты знаешь его?

— Как же такого красавчика не знать! Смеешься?

Мойра закатила глаза. Парень как раз приблизился настолько, чтобы успеть расслышать комплименты в свой адрес.

— Алике, хорошо выглядишь, — он подошел совсем близко. — Комнаты еще остались?

— Увы, Тар, эта девушка заняла последнюю, — (он посмотрел вниз на Мойру, уткнувшуюся в кружку). — Но я уверена, мы найдем выход, — Алике провела пальцем по его застегнутому плащу в области предплечья. — Ты всегда можешь переночевать в моей.

Парень улыбнулся уголком губ, что-то шепнул ей на ухо, и она с довольным видом удалилась.

— Не помешаю? — парень теперь пытался завладеть вниманием Мойры.

Она огляделась вокруг.

— Да, к сожалению, все столы заняты, и за твоим остался единственный пустой стул, — не дожидаясь ответа, парень сел напротив нее.

Она смотрела на него поверх кружки. В ноздри ударил морозный воздух, все еще исходивший от его плаща. Или же она только сейчас это заметила. Теперь Мойра могла разглядеть детальнее его лицо. Темно-серые глаза смотрели на нее с ухмылкой. Прямой нос, тонкая линия подбородка, кожа светло-оливкового цвета — все это не подходило под описание местных горожан. Он тоже был здесь чужим.

Парень со своей стороны тоже изучал ее. Отметив ее темно-каштановый оттенок волос, необычайно светлые глаза, бледную кожу, он делал свои выводы относительно ее родины.

— Мы так и не познакомились, — он принял расслабленную позу, откинувшись на спинку стула. — Мое имя Тарэн.

— Мойра.

— И что же южанка потеряла на краю света? — он положил одну руку на стол, явно желая заполнить собой как можно больше пространства.

— Ждешь, что я выдам все свои тайны после пары глотков вина?

Тарэна позабавил ее ответ.

— Что же меня выдало? Акцент?

— Твое лицо, — он улыбался уголками рта. — Девушки, живущие севернее Эдвена выглядят не так женственно.

— Полагаю, это комплимент?

Ухмылка.

— Так откуда ты? Кенвар? Ишир? Тирш?

— Слишком много вопросов для первого встречного. Или тебя послали следить за мной? — теперь ухмылялась она. — Ты сам-то откуда? Я успела разглядеть черты местных жителей, и тех, кого ты назвал «живущими севернее Эдвена». Ты не похож на северянина.

— Хвалю твою наблюдательность, — он поднял кружку, которую только что принесла Алике. И принял правила этой игры.

— Он ниоткуда и из нигде, — бросила перед уходом Алике, одарив его все той же откровенной улыбкой.

— Да она похоже влюблена.

Тарэн бросил на Мойру сердитый взгляд.

— Это меня не касается.

— Жаль, она ведь ждет ответа, — теперь Мойра приняла зеркальную позу.

— Думаешь, что знаешь, как все устроено? Сколько тебе? Семнадцать? Деятнадцать?

— Почти угадал, — она сделала еще один глоток и поставила кружку на стол перед собой. — Двадцать один.

Тарэн сверлил сужеными глазами ее лицо.

— А вообще знаешь, ты прав. Меня не касается ничего из того, что я вижу. Как и не касается тот факт, что ты сидишь за моим столом, — она снова взяла кружку в надежде спрятаться на ее дне от назойливого собеседника.

— Ты всегда такая любезная? — его взгляд смягчился.

— А ты всегда раздражаешься, когда с тобой говорят о личном?

— Принято.

Несколько минут они просто сидели молча. Слева захмелевший мужчина что-то громко возразил своим собутыльникам. Мойра задержала взгляд на них. Не рыбаки. Одежда на них надета подороже, чем могли себе позволить удильщики. Скорее всего караульные, сдавшие пост. Мойра повнимательнее рассмотрела вышивки на их плащах. Герб города. Узоры сильно отличались от тех, что носил ее сосед по столу.

— Так, значит, ты уже бывал в Дракгате и раньше? — она попыталась изобразить в голосе дружелюбную заинтересованность.

Тарэн вскинул бровь.

— Внимательная.

— Ты не живешь в городе, иначе Алике смотрела бы на тебя по-другому. Работаешь здесь?

— Время от времени.

— Что-то привозишь, что-то вывозишь... почему по ночам?

— Ты, наверное, заметила, в Дракгате редко выпадает случай полюбоваться солнцем. Мы на севере, любопытная. Ночь здесь вполне рабочее время. — Он приблизился к ней. — Теперь моя очередь задавать вопросы.

Она отзеркалила его движение и приготовилась обороняться.

— У реки ты была одета в другую одежду. Сейчас ты пытаешься слиться с местными. Ты путешествуешь одна и приехала ночью...

— Что-то пока я не слышу вопросов.

— ...и вряд ли в Дракгате есть твои родственники или даже знакомые, иначе ты не сидела бы здесь, — продолжал он, не обращая внимания на ее выпад. — Что ты ищешь?

Мойра замерла на мгновение. Он подобрался слишком близко.

— Знаешь... было приятно познакомиться, — она натянуто улыбнулась и встала.

Тарэн проводил ее взглядом до самой лестницы. Он допил содержимое своей кружки, поставил ее на стол и направился к выходу. Ему не нужен был ее ответ. Все и без того было очевидно.

Мойра вошла в спальню. На кровати ее ждали тонкая подушка и несколько шерстяных одеял. В груди защемило от тоски по мягкой постели и комфортному сну. Но медлить было нельзя. Если ее новый знакомый так легко разгадал ее, какова вероятность, что артефакт уже вынесли из хранилища? Мойра подошла к окну. Сквозь ромбовидные решетки она распознала башни нужного здания. Шесть кварталов отсюда. На двух ближайших к цели стояли часовые. Если обойти с западной стены, появится шанс остаться незамеченной. Мойра инстинктивно положила руку на кинжал, висящий на поясе. Она могла бы воспользоваться магией, но сейчас ее сила не гарантировала бесшумный отход обратно. Она закрыла глаза. Глубоко вдохнула. А на выдохе уже повернулась в сторону двери.

В трактире еще оставались редкие разомлевшие посетители. Девушка двигалась как можно незаметнее вдоль стены. Пока...

— Эй, я тебя знаю, — мужчина с отрешенным выражением лица поднял голову и уставился прямо на нее. Это был второй лодочник, подвозивший ее сюда. — Иди-ка сюда, присядь с нами, — еще двое за его столом обернулись с хищными лицами.

Мойра ускорила шаг и выскользнула на улицу. Голоса мужчин становились громче с той стороны двери. Девушка пустилась в бег. Сворачивать с намеченного маршрута было бы без-

рассудно. Города она не знала, и вряд ли кто-то сможет помочь ей, заблудись она или попадись в руки тем разгоряченным контрабандистам. Она пробежала три квартала по прямой, а дальше свернула на запад. Всполохи небесного сияния в этой точке мира двигались всегда в одну и ту же сторону. И послужили отличным ориентиром. У крепостной стены Мойра остановилась. Прижалась спиной к холодному камню, чтобы перевести дыхание. Задрав голову наверх, она стала оценивать свои шансы подняться и перескочить на внутреннюю сторону замка. Шансов никаких. Идти через ворота — верная смерть.

Глухой удар где-то внутри двора заставил ее прислушаться. Что-то громоздкое с металлическим звоном приземлилось неподалеку от места, где она стояла. Тишина. Значит, никто больше не услышал. Мойра сделала шаг к воротам. Тихо. Еще шаг. Часовые у ворот свесили головы на бок, будто уснули. Ей не хотелось проверять свою догадку. Она сжала в руке кинжал и дотронулась до ворот. Темное дерево покрывали решетки. Толкнула. И проскользнула во двор. Находясь в тени воротного свода, Мойра огляделась по сторонам. Никого. Очень странно. Реликвию такого масштаба должны охранять чуть ли не сотни гвардейцев на каждом углу. Кто-то явно уже побывал здесь, отвлекая внимание на себя. Не теряя времени, девушка побежала к главному входу в здание.

Внутри было слишком тепло. Коридор освещался несколькими факелами на стенах. Необъяснимый импульс как будто коснулся ее сути. Мойра почувствовала навязчивое притяжение, исходящее из глубины замка. С каждым шагом это притяжение увлекало ее сильнее. Даже в темноте ее ноги сами вели в нужном направлении. Впереди задрожал свет. Она ускорила.

В узкой комнате на каменном постаменте стояла небольшая армиллярная сфера на ножке из бронзы с выгравированными символами на каждом кольце. Внутри сферы, зажатый еще одним бронзовым кольцом покоился багровый камень. Камень пульсировал, внутри него переливались тонкие струи света. Прямо над постаментом висел огромный гонфалон с гербом Драггата — клинком, опущенным острием вниз, с широкой закругленной гардой, и выющимся вокруг мелким плющом, венчающим эфес пятиконечным листом. Красное знамя вместе с пламенем свечей окрашивали все помещение в кровавые оттенки.

Слишком просто. Кто-то расчистил ей дорогу до самого Асценора, чтобы она пришла и забрала его, ничего не оставив взамен.

От колонны сбоку отделилась тень. Мойра резко повернула голову в ту сторону.

— Ну конечно, кто бы мог сомневаться, — она смотрела на приближающегося Тарэна с опаской и недоверием.

— Я ждал тебя, — он подошел почти вплотную.

— Надо же, какая честь, — она сделала шаг к постаменту.

— Зачем тебе нужна эта штука? — он шагнул за ней.

— Могу задать тот же вопрос, — Мойра уже почти коснулась артефакта.

Тарэн в прыжке опередил ее.

— Он может убить тебя, если коснешься, — она угрожающе покачала головой.

— Ты ведь собиралась это сделать. Оправданный риск? — и парень схватил Асценор между кольцами внешней сферы.

Мойра с замиранием ждала, что сейчас произойдет. Но Тарэн все еще держал сферу в руке и с вызовом смотрел ей в глаза. Тогда она решила попытаться отобрать артефакт.

— Не выйдет, я выше тебя, — казалось, это его веселит. Он поднял руку с Асценором вверх.

— Зачем было ждать меня, если ты мог забрать его и унести своим заказчиком? — Мойра рычала от злости, пытаясь выхватить сферу.

Парень едва заметно вздрогнул, и это стоило ему всего. Девушка вырвала у него сферу и отошла на несколько шагов. Теперь нужно было продумать план отхода.

— Откуда ты узнала, что это заказ? — он уже угрожающе нависал над ней.

— Не важно, — она вывернулась, прижимая артефакт к груди, и стала пятиться к выходу. Пока не ткнулась спиной в каменную статую.

Тарэн снова приблизился, но уже на безопасное расстояние, давая ей возможность успокоиться.

— Говори, — тон его был настойчив.

— Сколько тебе заплатили?

— Ответ первая.

— Я знаю тех, кто тебя нанял.

— Вот как?

— Человек из столицы. Важный человек, — она говорила быстро, поняв, что может сбить его с толку своим преимуществом. — Он, наверняка, не раскрыл свою личность, но в вопросах цены явно не скупился...

Тарэн выглядел задумчивым. В свете дрожащих свечей его глаз за спадающими прядями волос она почти не видела, и это придавало ему устрашающий вид.

— Что еще тебе известно? — голос казался стальным. Мойра сглотнула, покрепче сжав и кинжал, и сферу.

— Что они хотят спрятать Асценор в новом тайнике.

Тарэн прищурился. Кажется, эта информация попала глубже.

— Сколько тебе заплатили? — Мойра не двигалась с места. Нужно было вывести его из равновесия словами, пока он готов был им поддаться.

— Хочешь поторговаться? — парень изменил наклон головы.

Кажется, Мойра ошиблась, что сможет переиграть его. Она дернулась в сторону двери, но он тут же перехватил ее руку. Она направила в его сторону кинжал и резанула чуть выше локтя. Выругавшись, Тарэн отпустил ее.

— Если хочешь крови, так и скажи, — он откинул полы плаща, обнажая ее взору блестящий в красном сиянии меч.

— Да у меня просто нет шансов, — парировала девушка.

— Я не хочу тебя убивать, так что просто отдай мне эту штуку и разойдемся, — в голосе слышалась усталость.

— Не могу, — ее ответ вышел тихим по сравнению с разразившимся ранее конфликтом. — Он нужен мне.

Тарэн сочувственно посмотрел на нее сверху вниз. Он действительно не хотел убивать ее. И в тот момент, когда он собрался забрать из ее рук артефакт силой, она побледнела. Девушка врезалась глазами в сферу, будто между ними происходило что-то, известное только ей. Тарэн коснулся ее плеча, нахмутив брови. Она не отреагировала. Он слегка тряхнул. Эмоций нет.

— Мойра!

— Ты слышишь? — она подняла на него округлившиеся глаза.

— Что? — он все еще держал ее плечо.

Внезапно ее взгляд прояснился. Мойра скинула его руку со своего плеча и оттолкнула его.

— Мы можем сделать вот что. — Она просунула два пальца внутрь сферы и извлекла камень. — Я беру это, а ты, — она бросила ему армиллярную сферу, — можешь забрать остальное.

Парень поймал артефакт, но тут же выронил.

— Какого черта ты сделала? — он потер обожженную ладонь.

Мойра подошла взглянуть на ожег. Затем отпустила его руку и присела на колени. Металл сферы, которого она коснулась пальцами, начинал плавиться в тех местах, где она касалась.

— Ну теперь ты и вовсе его уничтожила, — это было сказано без досады, скорее, как констатация факта.

Мойра выпрямилась. Ей уже порядком надоела эта ситуация.

— Ты не отстанешь от меня, да? — она сказала это больше себе, чем ему.

— Только после того, как отдашь камень, — он смотрел под ноги, на плавающие бронзовые кольца.

Мойра глубоко вздохнула.

— Мне жаль, — она сжала покрепче камень и резким движением направила в парня небольшой поток энергии, надеясь хотя бы сбить его с ног.

Но то, что последовало потом, напугало ее еще больше. От резкого сотрясения в воздухе все свечи в помещении разом погасли. Камень в руке девушки по-прежнему излучал изнутри бледное сияние. Она подняла руку с камнем на уровне лица, чтобы оглядеться. Вокруг было слишком тихо. Мойра шагнула вперед, подсвечивая себе под ноги, и увидела сначала руку на полу, затем лицо Тарэна. Он был цел, к счастью. Но он не двигался. Она испуганно приземлилась на колени и положила ладонь на его шею, там где бился пульс. Он дышал. Вдох облегчения вырвался из ее груди. Не хватало еще стать убийцей. Он был жив, значит, рано или поздно очнется и выберется отсюда. А пока он без сознания, ей нужно было бежать как можно дальше.

Глава 3

Тарэн сидел в таверне неподалеку от порта в городке Штаргат, что расположился восточнее Дракгата. Завтра отсюда отплывал корабль, следующий на юг. Здесь парню больше делать было нечего. Девчонка оказалась не рядовой воровкой, как он поначалу подумал, у нее была магия, и артефакт, очевидно, был с ней связан. Если она отправилась обратно в родные земли, ее маршрут должен был проходить через Штаргат. Тарэн надеялся, что каким-либо образом сможет покончить с ней, если встретит.

Таверна была почти пуста в полдень. Парень вышел на воздух, набросив на голову капюшон. Он решил прогуляться, спуститься к Северному морю, потому что сидеть и ждать было не в его манере.

— У нее нашли какой-то волшебный камень, — донеслось до ушей Тара. Он напрягся.

— Дорогая, небось, вещица, — двое мужчин негромко переговаривались у доков.

Тарэн тенью юркнул за стену одной из хижин.

— А с девчонкой что решили? — один из собеседников точил свой нож подобранным булыжником.

— Отпускать он ее не планирует, — ответил второй.

Тарэн не мог поверить своей удаче. Он подождал, пока мужчины последуют обратно в свое убежище, и тем самым приведут его к цели.

Дверь хижины резко распахнулась и с грохотом ударилась о ветхую деревянную стену. Все, кто находился внутри, обернулись на незваного гостя. Свет от мутного окна едва доходил до середины комнаты. Тарэн насчитал троих в этом пятне света. Еще двое сидели в тени. Первые играли в кости за импровизированным столом — ящиком, накрытым какой-то грязной доской. Вторые точили оружие, судя по звуку. Девушка сидела в противоположном углу, запястья и лодыжки были туго связаны, рот тоже. Она, как и все, смотрела на вошедшего. Вот только ее взгляд выражал неистовую злость, в которую только что примешалась капля надежды.

— И кто же ты такой? — один из игроков встал из-за ящика с доской, достав кинжал. Тот самый кинжал, который пару дней назад ранил Тарэна в Дракгате.

— Отдайте камень, и я оставлю вас в живых, — парень оперся спиной о дверной косяк и внимательно изучал противников. От него не укрылась и тень ненависти на лице Мойры, когда он упомянул только камень.

Говоривший с ним мужчина расхохотался.

— Может тебе еще девчонку уступить после себя? — он обернулся на приятелей.

— Похоже ты не понял, — Тарэн оттолкнулся от двери и выпрямился. — Я пришел не договариваться.

— Это ты похоже не понимаешь, мальчик, здесь пять здоровых мужиков, — он обвел рукой комнату, — против тебя одного. И кем бы ты себя не возомнил, тебе отсюда не выйти целиком, — мужчина с хищной улыбкой бросился вперед на парня.

Тарэн в последний момент лениво отклонился в сторону. Кинжал сверкнул у его плеча. Тарэн обнажил свой меч и рубанул по руке нападающего. Рука вместе с оружием упала на пол, заливая его кровью. Раненый собрал такую брань, что Мойре захотелось закрыть уши.

— Ты всерьез думал победить меня этим ножиком? — Тарэн обошел корчащегося мужчину, приближаясь к другим. — Кто следующий?

На парня ринулись двое других игроков в кости. Первый ударил клинком сверху, Тарэн блокировал удар. Звон стали разнесся по хижине. Он отступил на шаг. Затем перехватил запястье нападающего и толкнул локтем в грудь, чтобы тот упал. Вторым зашел сбоку. Парень пригнулся, и когда лезвие противника просвистело над его головой, подсек мечом его ногу. Этот нападающий рухнул на пол, успев схватиться за черный плащ незваного гостя. Тарэн раз-

вернулся и вонзил меч ему в руку, та тут же разжалась. Первый к тому моменту уже поднялся. Тарэн полоснул его мечом, чтобы уже наверняка не увидеть его физиономию снова. Оставались еще двое, те, что до этого момента прятались в тени. Когда он подошел к импровизированному столу, они показали себя. У обоих в руках сверкали заточенные клинки. Тарэн схватил со «стола» доску и швырнул ее в них. Одного пригвоздило к полу, второй успел отскочить. Последний противник изменил тактику. Он приблизился к девушке, рывком поднял ее на ноги и приставил к горлу клинок. Она в этот момент закрыла глаза.

— Бросай оружие, — прошипел мужчина.

— Мне нет до нее дела, я пришел за камнем.

Мойра резко открыла глаза и злобно посмотрела на Тарэна. Мужчина, удерживающий ее, надавил лезвием на кожу. Мойра почувствовала, как первые капли крови покатались вниз по шее. Она снова зажмурилась. Тарэн напрягся, а затем занес свой меч над головой. И когда он собирался ударить противника, тот бросил девушку на пол и отшатнулся назад. Стена уже на втором шаге встретила его. Тарэн одним движением выбил оружие из его руки, а вторым — оглушил ударом рукояти.

Мойра лежала на полу. И если бы не завязанный рот, наверное, ругала бы его всем, на чем стоит свет. Он присел и разрезал веревки на ее запястьях. Она потянулась к лицу и сорвала со рта тряпку, служившую кляпом. Тарэн избавил ее от пут на ногах.

— Это твоя благодарность? — он увернулся от ее удара, нацеленного в грудь.

— Тебе же нет до меня дела, зачем было развязывать? — если бы взглядом можно было убивать, Мойра бы в этом преуспела.

Он подал ей руку, помогая подняться.

— Глупая.

Тарэн вытащил ее кинжал из отрубленной руки и спрятал у себя на поясе.

— Где камень?

Мойра в этот момент обшаривала карманы брюк своего похитителя, того, который лежал без сознания у стены.

— У меня, — она показательно медленно, чтобы Тар уловил каждое движение, опустила Асценор в лиф своего платья.

Тарэн ухмыльнулся. Она определенно начала его забавлять.

Похититель без руки выругался и попытался встать. Тарэн уложил его обратно.

— Все забрала?

Мойра приблизилась и, оглядев помещение в последний раз, кивнула. Снаружи Тарэн наконец заметил порез на ее шее. Он остановил ее, тронув за локоть, и попросил поднять голову вверх. Она неохотно подчинилась. Кровь по капле продолжала стекать вниз по ее груди, укрываясь где-то глубоко в складках платья. Тарэн проследил за траекторией падения. Где-то там же она держала и камень.

— Насмотрелся? — Мойра знала, куда направлен его взгляд. Она слегка оттолкнула его и продолжила идти вперед.

— Надо обработать рану, — он шел позади нее.

— Это всего лишь царапина.

— Иногда даже царапина может убить.

— Твоя забота трогательна.

Он закатил глаза.

— Иди за мной, — парень обошел ее и ускорился.

В таверне, из которой он вышел пару часов назад, было все также немногочисленно. Тарэн подошел к девушке, протирающей стол и попросил принести чистую воду, горячее вино и полотенце. От Мойры не укрылся взгляд, брошенный девушкой, когда он отвернулся.

— Скажи, что и эта трактирщица от тебя без ума. Наверное, в каждом городе, где ты бываешь, ждет, как минимум, по одной такой дурочке... — Мойра уже сидела за столом, когда он подошел и опустился на стул рядом.

— Ты правда хочешь знать? — он улыбнулся.

— Вот оно, — Мойра внимательно изучала его мимику. — Вот, как ты это делаешь.

— О чем ты? — он склонил голову на бок и оперся на локоть.

— Соблазняешь девушек.

Он отвел взгляд, ухмыляясь.

— Разумеется. Загадочная улыбка, взгляд, проникающий в душу, какая-нибудь просьба томным голосом и все. Они уже ложатся перед тобой, раздвигая ноги.

— Может, лучше поговорим о тебе? — его взгляд начинал ее раздражать.

— Не о чем говорить, — она стала изучать столешницу перед собой.

— Почему же. Расскажи, например, о том, что умеешь колдовать, и то, зачем тебе нужен был этот камень, — он указал пальцем ей на грудь.

— Я же сказала, не о чем говорить.

Трактирщица принесла два полотенца и положила их на стол, затем добавила к ним небольшую чашу с водой и кружку подогретого вина. Тарэн взял ткань и макнул концом в кружку. Потом коснулся тканью пореза на шее Мойры. Она резко втянула носом воздух.

— Не двигайся, — Тар коснулся ее подбородка, удерживая на месте.

От прикосновения пальцев она вздрогнула сильнее, чем от щиплющей боли в ране. От него, конечно, это не утаилось.

— Если тебе нужен повод довериться мне, то я расскажу тебе о причине нашей встрече в Дракгате несколько дней назад, — он внимательно и осторожно промачивал ее царапину тряпкой.

Она же в этот момент не сводила с него глаз.

— Ты оказалась права на счет человека из столицы. Понятия не имею, откуда ты это узнала, — он остановился, чтобы повернуть ее лицо на себя, давая шанс выдать ему эту информацию. Но она молчала.

— Мне пообещали не столько золото, сколько информацию, которая очень важна для меня, — продолжал он.

— И ты поверил чиновнику из столицы? — Мойра нахмурилась. — Любое их обещание — ложь, любая помощь — выгодный расчет. — Мойра подумала об Азми в эту секунду.

— Ты это знаешь не понаслышке, верно? — Тарэн отложил тряпку, успев промыть ее рану сверху холодной водой. — Кровь вроде остановилась.

— Что за информация может быть настолько важной, что ты был готов убить меня?

— Я же сказал, что не собирался.

— Ты сказал, что не хочешь. Но был готов.

Он вздохнул.

— Эта информация касается близких мне людей.

— Мне жаль. Но камень я тебе все равно не отдам.

— Может, хотя бы поведаешь, зачем он нужен тебе?

Мойра долго думала, прежде чем ответить. С одной стороны, он доверился ей. С другой — они все еще соперничали за право владения Асценором.

— Послушай. — Мойра села так, чтобы он сосредоточился на ее лице. — Когда я впервые коснулась кожей этого камня, то... в общем, он дал мне понять, что для моей цели нужны и другие...

— Подожди, он что, не единственный?

Мойра кивнула.

— Я хочу попросить тебя... ты не плохо владеешь мечом, и...

— Не плохо? — кажется, он был оскорблен.

Мойра посмотрела на него так, что он тут же умолк.

— В общем, давай заключим сделку.

Тарэн вопросительно выгнул бровь.

— Помоги мне добыть второй артефакт, а я... каким бы то ни было способом, помогу тебе разузнать твою важную информацию.

— Ты знаешь кого-то в столице? Или ты сама оттуда?

— Ты согласен?

— Ты смотришь на меня сейчас так, как будто, если я не соглашусь, пожалею об этом.

— Значит, да? — она протянула ему руку.

— Договорились, — он пожал ее.

Глава 4

- И где же, по-твоему, может находиться второй артефакт? – Тарэн приблизил к губам кружку с вином.

Пока они беседовали, наступили сумерки. Людей в таверне прибавилось. И в этой мешанине голосов было уже не так легко говорить о серьезных вещах, оставаясь на расстоянии.

- Я не знаю, где именно. Камень указывает еще дальше на север, - Мойра уже осушила свою кружку. – Но разве дальше есть что-то кроме моря?

- Есть остров.

Мойра повернулась к нему. И снова задумалась:

- Добраться туда мало. Мы же не можем выпрашивать у каждого встречного: «Эй, где тут в вашем городе прячутся ценные реликвии?»

Тарэна повеселила ее реплика.

- Чтобы остановиться в городе для поисков, придется нанимать жилье, а у нас не такие уж большие сбережения, - Мойра ковырнула ногтем по шершавому столу. – Портовые крысы в доках не богаты, - она смотрела перед собой, размышляя.

- Ты, кажется, говорила, что у тебя есть лошадь.

Мойра подняла глаза. Продажа животного могла обеспечить пару месяцев беззаботного существования. Отпускать лошадь было бы безрассудно, поскольку вряд ли она доберется до родной деревни и не остановится в чьих-либо руках.

- Где ты ее оставила?

- На постоялом дворе недалеко отсюда.

- И как же так вышло, что тебя схватили портовые крысы? – Тарэн скушающе посмотрел на нее.

- Я глупая и не осторожная деревенщина. Это ты хочешь услышать? – Мойра метнула в него испепеляющий взгляд и отвернулась.

- Я хочу сказать, что такой, как ты, путешествовать в одиночку опасно.

- О, как же мне тогда повезло встретить тебя! – она резко поднялась, намереваясь уйти.

- Вот опять. Выйдешь сейчас на улицу, и тебя снова кто-нибудь поймает.

Мойра понимала, что он прав. Но как же это чертовски бесило ее. Она так и стояла, загнанная в ловушку между ним и дверью. Тарэн допил содержимое своей кружки. Положил на стол пару медных монет, и медленно поднялся. Казалось, ему доставлял удовольствие ее, мечущий искры, взгляд.

- Пойдем на твой постоялый двор, - он накинул капюшон и вышел за дверь. Мойра последовала за ним.

Порт в Штаргате не был крупным. На причале едва поместились бы два средних судна. Торговая шхуна этим утром готовилась отплывать на юг, огибая побережье, до самого Тирша. Несколько матросов снимали канаты, якорь был уже поднят. Когда корабль начал удаляться от берега, в груди Мойры сжалось неприятное чувство одиночества. От дома ее отделяла половина континента. А она только наращивала это расстояние.

В гавани все это время ожидала гребная лодка с одинокой мачтой по центру. Мойра никогда не видела ничего подобного. Округлый корпус с выгнутыми бортами приближался к причалу. Широкое днище, укрепленное дополнительными досками, было создано лишь с одной целью, и плавать эта лодка могла только здесь, среди льдов. На палубе копошились матросы. Складывали парус, что-то кричали друг другу.

- Впечатляет, правда? – Тарэн склонился над ее ухом, стоя за спиной.

Она вздрогнула от неожиданности. Какое, должно быть, удовольствие он получал, наблюдая, как ее кулаки каждый раз сжимались при его приближении.

- Эта лодка принадлежит Эферату. И плавает только в Штаргат и обратно, - он теперь стоял сбоку, не отрывая взгляда от приближающегося судна. Кажется, он сам был впечатлен не меньше.

Прямо над их головами всполох небесного сияния резко дернулся, освещая все вокруг. Мойра проследила за вспышкой и остановилась на лице Тарэна. Он сделал то же самое. Его глаза поблескивали, отражая свет сияния. Мойра почувствовала, что ей становится тяжело дышать. А затем небо погасло также внезапно. Девушка отшатнулась. Как будто потусторонняя магия овладела ею мгновение назад, сковала волю, настойчиво призывая сделать шаг навстречу.

Дождавшись, пока гребная лодка причалит к берегу, Тарэн отправился к капитану, договариваться о перевозке. Мойра наблюдала со своего места. Он знал подход к любому, с кем имел дело. Носил меч и умел им пользоваться, но при этом работал с контрабандистами. Наверняка, объездил весь континент, если в каждом городе у него были знакомые. И скрывал какую-то тайну о близких. Кто же он такой?

- Они отплывают завтра в полдень.

- Сколько нам плыть? – Мойра смотрела, как матросы разгружали ящики с судна.

- Это зависит от погоды, - Тарэн уже шел обратно в город. Ей пришлось поспешить.

Эферат показался на горизонте уже спустя пару часов плавания. По мере приближения лодки к острову, море начинало покрываться острыми снежными пиками. Судно удивительно легко маневрировало среди льдин. Мойра оперлась руками о стенку борта, разглядывая надвигающуюся ледяную гору. Отсюда казалось, что Эферат был вырезан прямо из ледника. Такой же белоснежный в свете солнца, город поднимался из моря сначала отвесными скалами, затем неприступными крепостными стенами, которые наслаивались друг на друга, уходя вверх. Нижний ярус стен был самым массивным. Тяжелые башни громоздились между бастиянами. С каждым последующим пролетом башен становилось больше, и каждый ярус отличался формами от предыдущего. Чем выше поднимался взгляд, тем свободнее становилась архитектура. На верхних ярусах вырисовывались галереи, арочные своды и балконы. Венчал это великолепие большой замок с куполом посередине. Из-за ограниченного пространства острова, весь город стремился расти вверх, подпирая собой небосвод.

Мойра, дойдя до вершины дворца, подняла лицо к солнцу, закрыв глаза, и наслаждаясь теплыми лучами.

- Кто-то говорит, что Эферат стоит вовсе не на краю севера, а на краю юга... - Тарэн все это время наблюдал за ней. – Странно, правда? Два часа назад мы отплыли из ночи, а теперь нас встречает солнце...

- А солнце теплое, между прочим, - Мойра открыла глаза.

- Значит, мы и вправду сместились на юг, - он улыбнулся.

- Не поумничаешь, не успокоишься, да? – Мойра не смотрела на него. Ее внимание не отпускала белоснежная крепость.

К массивным воротам от береговой линии вела длинная вереница ступеней, выдолбленных прямо в снежной скале. Девушка огляделась. Пока они будут подниматься, наступит вечер. Лестница петляла, расширяясь на естественных ландшафтных террасах. А там, наверху, ожидал голосами огромный город.

- Ты, конечно, знаешь, куда идти, верно? – Мойра только что преодолела последнюю ступеньку и обернулась. Далеко внизу волны бились об утес.

- Ты удивишься, но я здесь впервые, - Тарэн уже прикидывал в голове варианты развития событий. – Идем.

Пройдя сквозь городские ворота, герои оказались на рыночной площади. Торговцы, прибывшие вместе с ними, уже выгрузили свой товар, и теперь трое стражников проверяли его. Тарэн подхватил Мойру под локоть и быстрым шагом повел дальше. В том, что они задумали, лишнее внимание городских гвардейцев было ни к чему.

- Какой план, гений? – девушка высвободилась из его хватки.

- Найти постоянный двор, такой, чтобы затеряться среди толпы, - Тарэн шел, не останавливаясь.

Мойра громко выдохнула и поплелась следом.

Постоянный двор они нашли, когда уже смеркалось. В воздухе стоял густой смог, состоявший из гари с запахом жареной рыбы. Голоса сливались в неразборчивый шум, крики купцов перекрывали ругань и звон металлической посуды. Внутри трактира было еще хуже. Громче. Зал был забит до отказа наемниками, матросами, портовыми девками и теми же горожанами в накидках, подбитых мехом. Тени свечей в масляных фонарях ерзали по стенам, отскакивая от своих постояльцев. Такого хаоса не было ни в Драгате, ни в Штаргате. Мойра инстинктивно жалась поближе к своему спутнику, пока они приближались к хозяину заведения.

- Есть две комнаты, первая с кроватью для одного, вторая – для двоих. Выбирайте, - мужчина с аккуратно постриженной бородой расставлял под стойкой кружки на полках, когда двое путников попросили две отдельные спальные комнаты.

Мойра вспыхнула.

- Я не буду спать с тобой в одной комнате, - прошипела она едва слышно.

- Придется спать на одной кровати, либо на полу. Выбирай, - Тарэн скривил лицо на ее ответ.

Трактирщик провел их на второй этаж и отдал ключ от комнаты.

Войдя внутрь, Мойра обнаружила узкую двуспальную кровать со сложенными сверху одеялами, камин, потрескивающий дровами, и деревянную кадку, служившую ванной. Наличие ванны, несомненно, придало воодушевления, пока девушка не вспомнила про своего соседа. Он как раз в этот момент говорил трактирщику про горячую воду.

- Спустишься поужинать? – Тарэн скинул дорожный плащ, устроив его на крючке рядом с дверью.

- Я не голодна, - она подошла к окну и наблюдала за двором.

- Мы в последний раз ели вчера вечером.

Мойра пожала плечами.

- Я равнодушна к рыбе. А здесь, кажется, это основное блюдо.

- Не обязательно. – Тарэн положил руку на дверную ручку. – Но спасибо за информацию.

- Информацию? – она обернулась.

- Теперь я знаю, что ты выросла не у моря.

И он вышел, оставив девушку в недоумении.

Через полчаса Мойра спустилась на первый этаж. Поискала глазами Тарэна, он подпирал стену в углу помещения в компании кружки вина.

- Попросить принести тебе не-рыбу? – он поднял голову, заметив ее приближение.

- Я в состоянии позаботиться о себе, - она села рядом с ним, прижавшись спиной к стене.

- Заметил, - он убрал руку со спинки ее стула, когда она села.

- Что дальше? Ночлежку ты устроил. Какой план? – она сверлила глазами его кружку, пока он ставил ее на стол.

- Выспаться.

- Ты издеваешься? – кажется, она нащупала предел своего терпения.

- Расслабься. И поешь. О планах поговорим позже. – парень, похоже, не заметил перемену в ее настроении. Или сделал вид.

Мойра шумно выдохнула и отвернулась. Невыносимый идиот! Но этот идиот был ей нужен. Пока что.

На стол опустилась тарелка с теплым супом.

- Я вижу, ты решила дать рыбным блюдам шанс, - Тарэн улыбнулся ей, положив голову на руку.

- О, боги, не вздумай разговаривать со мной, пока я ем.

Он что-то пробурчал в свою кружку. Мойра не расслышала, решив сосредоточиться на супе. Покончив с едой, она встала и удалилась обратно в комнату.

Стук в дверь заставил ее подняться с кровати.

- Вы просили горячую воду, - трактирщик внес ведро и наполнил деревянную кадку наполовину.

- Благодарю, - Мойра закрыла за ним дверь.

Она достала из своей сумки флакончик с розовым маслом и настроилась на приятное времяпровождение с самой собой, забыв напрочь о назойливом соседе. Распустила волосы, чтобы вымыть, и сняла платье, купленное в Дракгате.

В таком виде Тарэн и застал ее: в нижней рубашке, доходящей до коленей, которая от малейшего движения выставляла на обозрение каждый изгиб тела.

Скрип закрывшейся двери заставил ее вздрогнуть. Она обернулась.

- Продолжай, зачем останавливаться, - он стоял, подперев дверь, и внимательно изучал ее рубашку.

- Черт тебя дери, я просто хотела принять ванну! Одна! Без твоих дурацких намеков и... - ее голос уже срывался на крик.

- Так принимай ванну, я тебе не мешаю, - зато он был абсолютно спокоен.

Мойра зарычала от досады. Подхватила полотенце с кровати и швырнула ему в лицо. Однако его улыбочку этим не стерла.

- Отворачивайся!

На удивление, парень подчинился. Подошел к окну и стал внимательно изучать происходящее снаружи. Он услышал шелест ткани, соскользнувшей с ее кожи, услышал, как она вошла в воду. Подождал мгновение и позволил себе повернуться. Она сидела в ванне, спиной к окну. Тогда Тарэн снял свою одежду и обратился к девушке:

- Теперь ты отворачивайся.

Мойра хмыкнула. Тарэн погрузился в ванну, и вода поднялась ровно настолько, чтобы спрятать под собой все необходимое. Мойра сидела, обняв себя за плечи, и следила за колебаниями водной глади. Пламя камина дергалось от порывов ветра, попадающих в дымоход. Свет играл на лицах, создавая обманчивое ощущение интимности момента.

- Ты хотела знать о наших планах, - пауза. - Завтра я весь день проведу в городе. Послушаю чужие разговоры, посмотрю на настроения горожан. Это всегда работает... - он сидел, раскинув руки, положив их на борта купели.

Когда Мойра подняла глаза, он смотрел на темную воду перед собой, слегка склонив голову на бок. На шее у него она заметила тяжелый медальон.

- Значит, моего участия в твоих планах не предвидится? - ее голос прозвучал тихо, почти потусторонне.

- Ты подождешь меня здесь. Когда вернусь, расскажу тебе все, что узнаю, - он смотрел ей в глаза.

- Откуда мне знать, что ты не солжешь? - она выдерживала его взгляд.

- Довериться, - прозвучало на выдохе.

Мойра откинула голову назад, опершись затылком о борт кадки. Тарэн обратил внимание на шрам у нее на шее. Царапина почти затянулась.

Она вышла из ванны первой. обернувшись полотенцем, села на край кровати и стала расчесывать мокрые волосы гребнем из своей сумки. Тарэн наблюдал за каждым ее движением, все еще оставаясь в воде. Затем она надела рубашку, вытащила из-под нее полотенце и легла в постель. Парень вздохнул и поднялся.

Шум постоянного двора не утихал ни на минуту. Мойра ворочалась со спины на бок и обратно. Задремав ненадолго, снова просыпалась. И так по кругу. В конце концов ей это надоело. Она села. Тарэн лежал на спине рядом с ней. Дыхание было ровным. Значит, спал. Девушка откинула одеяло и поднялась на ноги. В окне она разглядела громко спорящих мужчин во дворе и серповидный месяц над ними.

- Мойра?

Она обернулась.

- Я думала, ты спишь.

Тарэн повернул к ней голову. Это все, что она видела в лунном свете.

- Что-то случилось? – его голос показался Мойре очень приятным, низким и тихим.

Она зажмурилась, отгоняя от себя поганые мысли.

- Нет, просто, я никак не привыкну к ночной жизни города, - она обхватила свои плечи.

Огонь в камине уже погас, и воздух в комнате начинал остывать.

- Там, где ты жила, всегда было тихо?

- Почти всегда.

Тарэн заметил оттенок печали в ее голосе.

- Расскажешь, что там случилось? – он приподнялся на локте.

- Тебе нужно поспать, Тарэн. Если завтра ты собрался весь день провести на ногах...

Он помолчал. Затем спросил:

- Почему ты так боишься, что кто-то узнает о тебе немного больше, чем ты хочешь?

Не кто-то. Ты. Но она не озвучила этих слов.

- Ты ведь тоже ничего о себе не рассказываешь.

- Что ты хочешь знать?

Мойра оторопела от такого откровения. Он готов был ответить на любой ее вопрос. Нет. Он блефует. Он обязательно солжет.

- Кто ты такой?

Вопрос прозвучал куда-то вглубь темной комнаты.

- Ты вор... контрабандист... или же ты от чего-то бежишь... твой плащ и медальон, они говорят о совершенно противоположном... Ты владеешь мечом лучше, чем гвардейцы. И эта тайна... - она закрыла глаза. Он все равно не ответит. Она отвернулась обратно к окну.

- Моя семья погибла, когда мне было десять.

Мойра замерла. Его слова просто-напросто вывели ее из равновесия.

- Мой дом уничтожили.

Мойра приблизилась к кровати. Он сидел, опершись об изголовье.

- Родители отправили меня подальше, будто знали, что случится. Тринадцать лет я пытаюсь выяснить причины. И все следы ведут в столицу.

Он замолчал. Мойра тяжело дышала. А потом...

- Тебе может показаться, что я брежу. Но я кое-что вспомнила.

Тарэн повернул голову к ней.

- Когда я была маленькой, в нашей деревне останавливался некий чиновник. Он был там проездом. И с ним был сын. Я помню твои слова, когда ты нашел меня у реки... ты сказал...

- ...что течение слишком быстрое, и ты утонешь. Кажется, и я вспомнил.

Она улыбнулась.

- Плащ... не говори, что он твоего отца...

- Не совсем. Но это вышивка с символами моей родины.

- Тар... мне жаль...

- Не надо жалеть. Это всего лишь прошлое.

Она смотрела в темноту, туда, где должны были быть его глаза.

- Давай спать, - он спустился обратно на подушку, повернувшись на бок.

- Теперь я и вовсе не смогу уснуть, - сердито прошептала она, ложась к нему лицом.

Мойра проснулась, когда Тарэн уже ушел. На табуретке с ее стороны лежал кинжал. Он оставил его ей на случай непредвиденных обстоятельств. Весь день она не выходила из комнаты, даже когда урчание в животе стало назойливым. Они об этом договорились. Мойра должна была ждать и не попасть до вечера в неприятности. Она измеряла шагами спальню вдоль и поперек, сотню раз выглядывала в окно, считала сколько ног прошагало мимо ее двери, выслушала чрезмерно громкие стоны за стенкой... Пока не устала от безделья настолько, что захотела сбежать из замкнутого пространства. Девушка дотронулась до ключа ровно в тот момент, когда с другой стороны кто-то толкнул дверь. Он вошел в комнату молча. Молча снял плащ и повесил его на прежнее место. Мойра опешила на секунду.

- На тебе другая одежда, - Тарэн бросил на нее взгляд сверху и рухнул на кровать, прикрыв глаза.

- Это все, что ты скажешь? – терпения ей всегда не хватало. Особенно после целого дня ожиданий.

- Дай мне минуту.

Мойра вздохнула и прислонилась плечом к стене. Огонь в камине довольно потрескивал, являясь единственным источником шума в данный момент.

- Ничего про тайники или таинственные реликвии я не услышал, - пауза. – Зато почти каждый, с кем я говорил, упоминал некое существо, живущее на северной стороне острова. Горожане испытывают к нему ужас. Говорят, оно жило здесь еще до того, как построили город.

- А сколько лет городу? – Мойра нахмурилась.

- Несколько веков, точнее не скажу.

- И что это за существо?

- Предлагаю завтра это выяснить.

- А как мы его найдем? И, что более важно, что нам с ним делать?

- Ты как-то упоминала про свое необъяснимое притяжение к этим штукам. Может, и здесь сработает? Камень привел нас сюда. А дальше? Куда он теперь тебе указывает?

- Все еще на север, - Мойра коснулась груди, там, где прятала Асценор.

- Вот и ответ.

- Тар...

Он посмотрел на нее вопросительно.

- А что находится дальше этого острова? – она все еще прижимала руку к груди.

- Насколько мне известно, ничего.

- Совсем ничего?

- Все существующие карты заканчиваются здесь, на этом острове.

- А что если, теоретически, где-нибудь лежит карта, на которой указано больше...

- Где-нибудь в столице?

Мойра кивнула.

- К чему ты ведешь?

- К тому, что столица слишком многое скрывает от людей.

- Что ж, разберемся с твоим зверьком, и поедем туда, спросим у них сами.

- Это шутка такая? – Мойра вскинула брови.

- Вполне серьезная шутка. Как, ты думаешь, я оказался в Дракгате? Кто меня нанял?

- Дэграм.

- Я не знаю его имени. Но я вполне запомнил его лицо.
- И ты хочешь встретиться с ним, чтобы узнать информацию о родителях?
- Умница.
- А ты дурак.

Тарэн вопросительно выгнул бровь.

- ...если считаешь, что Дэгрим выдаст тебе то, что является его преимуществом. Да еще и при том, что ты не выполнил заказ.

- Ну, во-первых, у меня есть ты. И камень. А во-вторых, ты знакома с ним, что делаешь такие выводы?

- Во-первых, ты что готов сдать меня властям? Хотя да, какая разница. А во-вторых, ты повидал вроде больше моего, а все еще веришь в добрых людей?

- Тебя властям я не сдам. Не беспокойся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.